

Б. Докторов

Выдающиеся поллстеры второй половины XX века. К открытию цикла

История с близкого расстояния

Во второй половине XX века весьма плодотворно работала довольно многочисленная группа выдающихся исследователей общественного мнения (некоторые из них продолжают работать и по сей день), начавших свою деятельность в структурах, которые возглавляли отцы-основатели, или просто вдохновенных первыми проведенными этими структурами опросами и реакцией общества на них. Этих исследователей можно смело назвать пионерами в данной области: во многом они были новаторами, их деятельность требовала не только креативности высокого уровня, но и смелости, решительности в действиях, готовности рисковать. По прошествии десятилетий может казаться, что предлагавшие ими исследовательские методы были естественными, простыми, “обреченными на успех”. Но это не так: каждый действовал в условиях жесточайшей конкуренции и зачастую в окружении людей, не разделявших их идей и устремлений.

Настоящей статьёй открывается цикл публикаций о работе исследовате-

лей, чьи достижения во многом определили лицо технологии изучения общественного мнения во второй половине прошедшего века. Их результатами, чаще всего не зная имен изобретателей, пользуются тысячи поллстеров всего мира и, как показывает анализ путей развития опросной технологии, будут пользоваться еще долго. Во всяком случае, еще несколько десятилетий.

В последние годы мною опубликован ряд работ по истории американских опросов общественного мнения, в которых проанализированы события и процессы далекого прошлого и те, что протекали в первой половине XX века [Докторов. 2005; Докторов. 2006]. Написаны биографии людей, живших и творивших в те годы. Настоящая статья – это первый опыт “оперативного” историко-биографического исследования, она – о событиях, по историческим меркам, а в ряде случаев и по обыденным представлениям, совсем недавних, о людях, которых с полным правом можно назвать нашими современниками.

История дальнзорка, и ее методология исходит из того, что анализируемые

события “отодвинулись”, стали частью прошлого, и потому в различных профессиональных группах, да и в обществе в целом, сложились какие-то представления как о самих этих событиях, так и об их основных участниках.

Но есть история современности. Исторические исследования, проводимые, так сказать, с близкого расстояния, лишь обозначают платформу для будущего углубленного рассмотрения “произошедшего-происходящего”, очерчивают семантическое пространство последующих изысканий. Оперативные историко-биографические исследования – это разновидность исторического анализа современности, со всеми присущими ему достоинствами и недостатками. От них нельзя требовать всестороннего анализа объекта-предмета изучения, но они необходимы, поскольку помогают лучше понимать настоящее. “Современное” не должно трактоваться как ограниченное во времени социокультурное пространство, плодотворнее воспринимать его как место встречи прошлого и будущего. Именно это положение является методологической основой историко-наукоедческого цикла “Выдающиеся поллстеры второй половины XX века”.

Цикл открывается краткими рассказами о жизни и творчестве трех аналитиков, работы которых были высоко оценены их современниками – американским сообществом поллстеров, – и которых можно смело назвать классиками второй половины XX века в сфере изучения общественного мнения. К тому же они – прямые продолжатели дела отцов-основателей научной технологии измерения общественного мнения.

Пол Перри был первым в мировой практике, кто целенаправленно в течение многих лет анализировал данные электоральных опросов и разрабатывал процедуры прогнозирования общенациональных выборов. Это делалось по инициативе Гэллапа, в теснейшем сотрудничестве с ним и на базе огромного количества материалов гэллаповского института. Методическими открытиями Перри пользуются аналитики многих стран.

Джо Белден придумал региональные опросы, разработал их организационную схему, показал их важность в системе деятельности институтов демократии. Примеру Белдена последовали многие; так в Америке сложилась мощная сеть региональных служб изучения мнений населения, или поллов. Будущее поллов выглядит оптимистично: по мере развития онлайн-культуры региональные опросы станут ключевым элементом “электронной демократии”.

Бад Роупер, сын Элмо Роупера, многое сделал для сохранения и углубления исследовательских и этических принципов изучения общественного мнения, сформулированных отцами-основателями.

Эти трое исследователей умерли в начале нового века, и мне очень жаль, что в ходе моих историко-биографических исследований я упустил возможность пообщаться с ними. Ведь каждый из них хранил в памяти то, что крайне ценно для понимания прошлого, для видения настоящего и для оценки будущего исследований общественного мнения.

С сердечным приветом, Джордж Гэллап

Джордж Гэллап – ключевая фигура в истории исследований общественного мнения XX века. Все, что во второй половине прошедшего столетия делалось в области теории, методологии и технологии измерения общественного мнения в США, делалось либо самим Гэллапом, либо при его поддержке, либо как развитие того, что было сделано им ранее. Поэтому многое, что будет рассматриваться в новом разделе журнала, будет так или иначе соотноситься с гэллаповским наследием. Таким образом, есть все основания открыть тему фотографией Джорджа Гэллапа, тем более что она – прямое указание на давний интерес российских ученых к творчеству Гэллапа и свидетельство внимания мэтра к развитию опросов в СССР.

Представляю вашему вниманию фрагмент моей беседы с доктором философских наук Борисом Фирсовым, опубликованной в начале 2005 года питерским журналом “Телескоп” и размещенной на сайте ФОМа. Вот что рассказал Фирсов.

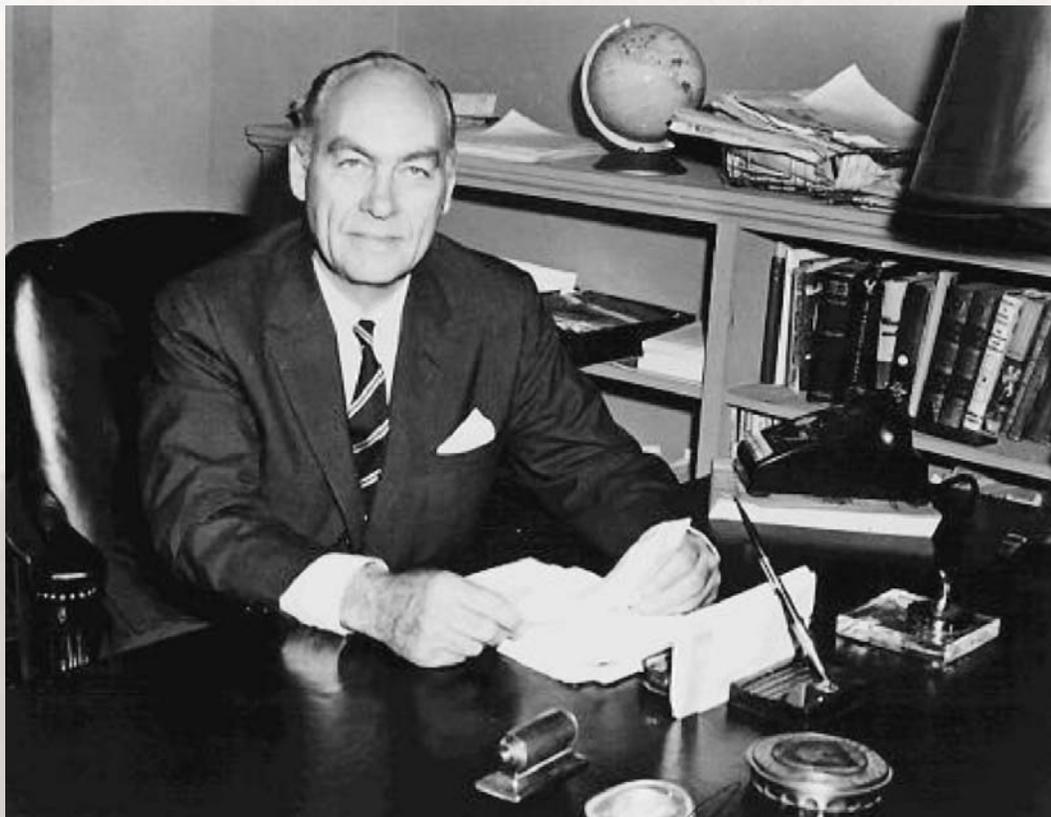
“В 1977 году я прошел стажировку при Институте Гэллапа в Принстоне. Сначала Гэллап отнесся ко мне сдержанно – наверное, это было реакцией на мой максимализм и настойчивость. Я просил разрешения провести одну рабочую неделю в стенах напряженно работающей организации и устроить мне встречи со всеми ключевыми фигурами, включая Гэллапа и его сыновей, активных помощников и продолжателей дела своего отца.

Условились, что я приеду для предварительной беседы, а там будет видно. Мы встретились с Гэллапом в назначенное время. Лицо открытое, глаза пронизательные, манера поведения, располагающая к открытости и прямоте диалога. После моего краткого представления Гэллап взял кусок мела, передал его мне и произнес: «Идите к доске, посмотрим, что и насколько глубоко Вы знаете».

Секретарше он сказал, что с мистером Фирсовым намерен говорить долго, поскольку тот претендует на семь дней стажировки вместо разового ознакомительного визита. Гэллап спрашивал меня обо всем: о понимании социальной природы общественного мнения, методах его изучения, способах представления результатов исследований, этике взаимоотношений с респондентами и о многом другом, включая мое мнение о состоянии исследований в СССР.

В конце встречи он отвел 15 минут на мои вопросы и на объяснение целей моего визита в Принстон. Я спросил его, в частности, об отношении Сената и Конгресса США к конкретным результатам опросов общественного мнения. Он сказал, что практически после каждых выборов ему приходится заниматься социологическим ликбезом новых конгрессменов.

Затем секретарше было сказано следующее: «Этому джентльмену из России следует показать все, что он хочет видеть, устроить деловые встречи со всеми сотрудниками, которые его интересуют. Под его честное слово (обещание не публиковать научные материалы, ввиду того что они являются собственностью коммерческой организации) – снабдить

Джордж Гэллуп

образцами отчетов, методик, материалами, регламентирующими сбор информации об общественном мнении. Дать ему для чтения отчеты о наиболее типичных исследованиях, включая маркетинговые».

Перед прощанием Гэллуп сказал, что Россия как партнер его очень интересует. Он хотел бы создать филиал в Москве или Ленинграде. Сразу этого не сделать, но начинать надо, не откладывая дела в долгий ящик. Например, он готов провести на представительных выборах советско-американское исследование по любой теме, которую назовет советская сторона или я сам – как представитель академического учреждения.

Он догадывался, что у меня не могло быть полномочий на переговоры по такому поводу, и просил не стесняясь сказать ему об этом. Вот что значит деликатность и предупредительность в отношениях с человеком,

который сейчас не является партнером, но может им стать. Расстались мы дружески, а я целую неделю ездил из Нью-Йорка в Принстон, изучая деятельность всех звеньев американского института общественного мнения» [Фирсов].

В конце беседы Гэллуп подарил Фирсову свою фотографию, надписав ее: “With warmest regards, George Gallup”. Скорее всего, этот фотопортрет сделан в начале 60-х, он размещен на задней стороне суперобложки книги Джорджа Гэллупа “The Miracle Ahead” (New York: Harper & Row, Publications, 1964.)

Памяти Джорджа Гэллупа посвящаются эти очерки из истории исследований общественного мнения.